

Информация
Конституционного суда Кыргызской Республики
о состоянии конституционной законности
в Кыргызской Республике за 2021 год

I. Обзор решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Палата), принятых в 2021 году.

В 2021 году с учетом пандемии COVID-19 Палата рассматривала ходатайства субъектов конституционного судопроизводства, поступивших в 2020 году, и на динамику ее деятельности значительно повлияли октябрьские события 2021 года, а затем начавшаяся конституционная реформа.

Итогом последней стало принятие на референдуме новой редакции Конституции Кыргызской Республики, вступившей в силу 5 мая 2021 года и предусматривающей создание на базе Палаты – Конституционного суда Кыргызской Республики.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59, действующие судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики признаны судьями Конституционного суда Кыргызской Республики и сохраняют свои полномочия на весь срок их избрания.

В последующем по инициативе Президента Кыргызской Республики был инициирован новый проект конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», который был принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, подписан Главой государства и вступил в силу с 19 ноября 2021 года.

С учетом вышеизложенного проведенный анализ показывает, что в 2021 году в Палату поступило 56 обращений. По поступившим обращениям и жалобам Палатой принято 8 постановлений и 9 решений, из них:

- одно решение о признании нормативного правового акта непротиворечащим Конституции;
- восемь решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции.

1) Решение от 13 января 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности частей 2 и 5 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) и признала часть 2 статьи 259 УПК не противоречащей Конституции при условии ее применения в конституционно-правовом смысле в соответствии с мотивировочной частью данного решения, а также признала часть 5 статьи 259 УПК противоречащей Конституции в той мере, в которой не предусмотрена возможность обжалования постановления следственного судьи о наложении ареста на имущество, в том числе, лицами, чьи интересы нарушены этим постановлением.

Конституционная палата в своем решении отметила, что несмотря на неотложный характер ареста имущества и отсутствие в этой связи возможности своевременного извещения всех заинтересованных лиц, тем не менее, суды не вправе отказать в участии в судебном заседании лицам, явившимся по собственной инициативе, и чьи имущественные интересы могут быть затронуты судебным актом о наложении ареста.

В связи с чем, Конституционная палата отметила, что часть 2 статьи 259 УПК отвечает публично-правовым целям уголовного судопроизводства и не противоречит Конституции при условии не нарушения судами принципа доступности правосудия для заинтересованных лиц на основе иных норм указанного Кодекса.

Не предоставление участникам уголовного процесса, а также отмеченной категории лиц права на обжалование постановления следственного судьи об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество приводит к возможности ареста имущества без процессуальных гарантий защиты прав собственника.

Уголовно-процессуальным кодексом в числе фундаментальных принципов уголовного судопроизводства значится принцип обжалования любых процессуальных действий (бездействий) и решений, который, безусловно, должен найти свою реализацию также в вопросе обжалования решения следственного судьи о наложении ареста на имущество, с предоставлением такого права и лицам, не являющимся подозреваемым или обвиняемым.

Таким образом, отсутствие возможности обжалования ареста на имущество, в том числе, лицами, не являющимися подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, не обеспечивает надлежащую защиту права собственности, вытекающей из принципа ее неприкосновенности, а также гарантии судебной защиты, принципа состязательности и равенства сторон уголовного судопроизводства, а потому не может быть признан соответствующим Конституции Кыргызской Республики.

2) Решение от 20 января 2021 года.

Конституционная палата признала нормативное положение части 1 статьи 515 УПК выраженного словами «могут быть вызваны с их согласия» не противоречащим Конституции.

Часть 1 статьи 515 УПК предусматривает возможность вызова свидетеля, потерпевшего, его представителя, эксперта, если они являются гражданами иностранного государства, только с их согласия для производства процессуальных или судебных действий на территории Кыргызской Республики.

В своем решении Конституционная палата отметила, что названный кодекс содержит все необходимые инструментарию для разрешения всех вероятных ситуаций, в том числе обусловленных невозможностью

обеспечения участия потерпевшей стороны в судебном процессе, без нарушения принципов уголовного судопроизводства, включая принцип состязательности и равноправия сторон.

Так, в частности возможное отсутствие свидетеля, потерпевшего, его представителя, эксперта, если они являются гражданами иностранного государства и находятся за пределами Кыргызской Республики, компенсировано наличием института депонирования показаний.

Помимо этого, отсутствие по какой-либо причине потерпевшего компенсируется наличием института представительства, обязательным участием государственного обвинителя на уголовном процессе, который помимо решения публичных задач, защищает интересы потерпевшего, а также допустимостью при допросе потерпевшего и свидетеля использования технических средств в режиме видеосвязи (статьи 43, 194, 285 УПК).

Что касается интересов обвиняемого, то в уголовно-процессуальном законодательстве существуют более значимые компенсаторные механизмы. В соответствии с частью 3 статьи 17 УПК любые сомнения, в том числе возникшие в связи с неучастием потерпевшей стороны в судебных тяжбах, разрешается наиболее радикальным методом и должны трактоваться в пользу обвиняемого.

В свете рассматриваемого вопроса, если потерпевшим является иностранное лицо, признаваемое таковым по закону Кыргызской Республики, но по факту проживания или иной причине находящийся за пределами Кыргызской Республики, то пределы применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения объективным образом ограничиваются, что обусловлено требованиями международного права.

В частности, Кыргызская Республика подписала и ратифицировала Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, (г. Минск, 22 января 1993 года), заключены международные договоры с Российской Федерацией, Латвийской Республикой, Азербайджанской Республикой и рядом других стран.

Эти международные соглашения содержат положения об исключительно добровольном характере явки свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также эксперта, являющихся гражданами иностранного государства, по запросу суда и запрет на возможные санкции и принуждения в случае их неявки.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что Кыргызская Республика обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику (часть 2 статьи 1). То есть, верховенство власти Кыргызской Республики также, как и любого другого государства, простирается внутри государства и ограничивается его территорией.

Согласно Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принятой резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года, ни одно государство не имеет права

вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства. Каждое государство обязано воздерживаться от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во внутренние дела государств, оказания давления на другие государства в пределах государств и между государствами или группами государств.

Тем самым, в соответствии с вышеизложенным и принципами государственного суверенитета юрисдикция Кыргызской Республики не может распространяться на иностранных граждан, находящихся за пределами территории Кыргызской Республики.

3) Решение от 27 января 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года № 733, и признала оспариваемую норму указанного Перечня противоречащей Конституции.

В своем решении Конституционная палата отметила, что усыновление (удочерение) является наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которое согласно статье 44 Кодекса Кыргызской Республики о детях выступает мерой защиты прав и законных интересов ребенка, который лишен родительской заботы в своем семейном окружении, допускающееся только как подходящий способ защиты прав детей, в интересах детей, лишенных родительской заботы в своем семейном окружении, а также в наилучших интересах детей.

Запрет на усыновление (удочерение) указанными лицами направлен на предупреждение возможного неблагоприятного воздействия таких лиц на жизнь, физическое и психическое здоровье усыновляемых (удочеряемых) детей, на формирование их как личностей. В основе данного законодательного ограничения лежит принцип максимального обеспечения интересов ребенка.

В то же время, на сегодняшний день общепризнано, что при проведении антиретровирусной терапии качество и продолжительность жизни ВИЧ-положительных людей повышается и практически не отличается от жизни ВИЧ-отрицательных людей. К тому же лицо, которое проходит терапию, достигает нулевой вирусной нагрузки, вследствие чего, не способно инфицировать других людей в бытовых условиях.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения передача ВИЧ-инфекции не происходит через воздух, при обычных повседневных контактах или при совместном пользовании личными предметами и употреблении продуктов питания, а лишь в конкретных случаях, которые носят частный характер.

Таким образом, каких-либо оснований для введения особых ограничений для лиц, живущих с ВИЧ-инфекцией с учетом первоначальных стадий заболевания, а также при соблюдении медицинских предписаний, не усматривается.

Предоставление возможности усыновления (удочерения) лицам, живущим с ВИЧ/СПИДом, позволит детям, оставшимся без родительского попечения, обрести полноценную семью, являющейся основополагающим условием повышения уровня жизни ребенка, необходимого для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (части 1, 2 статьи 36 Конституции), тем более, при наличии родственной связи между усыновителями и усыновляемыми, а также фактически сложившегося совместного проживания.

Таким образом, оспариваемый пункт 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем опекуном (попечителем) и приемным родителем, устанавливающий заболевание - ВИЧ/СПИД как основание для отказа в усыновлении (удочерении) детей, оставшихся без попечения родителей, является несоразмерным ограничением права каждого на недискриминацию, гарантированного Конституцией Кыргызской Республики.

4) Решение от 17 февраля 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 3 статьи 430 УПК, выраженного словами «не подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи» и признала его противоречащим Конституции в той мере, в какой имеет распространение на постановления следственного судьи, принятого по результатам рассмотрения жалобы на решение уполномоченного должностного лица о прекращении уголовного дела в досудебном производстве.

Конституционная палата в своем решении отметила, что обладание правом на обжалование процессуальных действий/бездействий и решений является важнейшей гарантией, позволяющей гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов.

Воплощение в жизнь гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции права на судебную защиту на этапе досудебного производства осуществлено путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль за законностью процессуальных действий/бездействий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора (пункт 41 статьи 5, часть 8 статьи 28, часть 2 статьи 30 УПК).

В силу оспариваемой нормы постановление о прекращении уголовного дела в досудебном производстве может стать предметом рассмотрения следственного судьи, а в последующем - суда апелляционной инстанции.

Однако, учитывая, что решение о прекращении уголовного дела в досудебном производстве принимается уполномоченным должностным лицом самостоятельно и является результатом окончательной оценки итогов расследования отдельного события, привлечшего в свое время внимание государства с точки зрения своей возможной противоправностью и может существенно затрагивать права и законные интересы индивидов, Конституционная палата считает, что установленная законодателем система обжалования является недостаточной в вопросе обеспечения каждого правом на эффективное восстановление в правах через суд.

Это объясняется тем, что следственный судья также, как и любой другой человек, не огражден от совершения ошибок.

Природа судебных ошибок обусловлена не только сложностями выяснения действительности фактических обстоятельств дела, но и сложностью правоприменения. Соответственно, указанные процессуальные решения не должны ограничиваться оценкой следственного судьи и апелляционной инстанции, а должны проходить через все, установленные законодательством стадии системы пересмотра судебных актов, включая кассационную инстанцию.

Лишь в этом случае реализация конституционных гарантий о праве на судебную защиту и его неотъемлемой части – права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, может считаться полноценной.

5) Решение от 19 февраля 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности частей 2, 3 статьи 85 Закона «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 № 206, устанавливающих обязанность физических или юридических лиц, намеренных приобрести пороговое участие в капитале банка путем косвенного владения, предварительно получить письменное разрешение Национального банка, а также части 9 статьи 86 обозначенного Закона, согласно которой в случаях приобретения порогового участия в капитале банка без разрешения Национального банка, последний вправе обратиться в суд с требованием о применении последствий ничтожной сделки.

Конституционная палата в своем решении отметила, что оспариваемая норма сформулирована по методам разрешительной системы советского периода, характеризующаяся отсутствием четких критериев, ясных и строгих граней правового регулирования, предоставляющая управомоченному органу широкое и произвольное усмотрение. Тогда как удельный вес подзаконных актов Национального банка по вопросам осуществления банковского надзора и объем полномочий, делегированных на ведомственный уровень правотворчества, не должен допускать свободной трактовки воли законодателя подзаконными актами и должен быть строго лимитирован до пределов, не позволяющих переступить грань, за которым начинается

ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Соотношение задач и функций, возложенных Конституцией на Национальный банк и значения конституционных гарантий свободы экономической деятельности недвусмысленно определяет границы возможного распространения в гражданский оборот компетенции Национального банка. Этот механизм может включаться лишь тогда, когда субъект предпринимательства уже становится косвенным владельцем порогового участия в капитале банка, а не до этого, как указано в оспариваемой норме. Предварительное регулирование условий сделок между лицами, еще не являющимися субъектами банковских правоотношений, является вторжением в зону свободного предпринимательства, тем самым, существующее правовое регулирование выходит за пределы допустимости компетенции Национального банка, перечень которого строго очерчен Основным Законом.

Также Конституционная палата усматривает упречность оспариваемой нормы в том, что в силу предоставления Национальному банку самостоятельно определять порядок выдачи разрешения, уполномоченный орган путем ведомственного нормотворчества безгранично вторгается в такую чувствительную сферу, как введение со стороны государства ограничительных мер.

Вместе с тем Конституционная палата учитывает существование общепринятых международных стандартов (Резолюция 1617 (2005) Совета Безопасности ООН (ФАТФ), рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору), которые содержат требования об осуществлении банковского надзора посредством более глубокого вторжения в сферу гражданского оборота нежели, чем это дозволено Национальному банку Конституцией Кыргызской Республики.

Принимая во внимание требования Венской конвенции о праве международных договоров о недопустимости невыполнения международного договора на основании положений своего внутреннего права, а также возможности в связи с этим наступления международно-правовых последствий санкционного характера, Конституционная палата признала оспариваемые нормы непротиворечащими Конституции.

В принятом решении также отмечено, что при отсутствии устойчивых законодательных барьеров, способных исключить возможность совершения сделок бенефициаром, даже через третьих лиц, без прохождения процедуры согласования с Национальным банком (нотариальное удостоверение, государственная регистрация), применение такой суровой меры воздействия как признание сделки ничтожной, которая может привести к значительным имущественным потерям, в том числе, для добросовестных участников гражданского оборота, является перекосом в правовом регулировании и очевидным нарушением конституционных принципов справедливости и

равной правовой защиты прав и интересов собственников всех форм собственности.

Исходя из общего смысла конституционных установок государство обязано строить отношения с субъектами предпринимательской деятельности на основе добросовестности, честности, недискриминации и равноправия всех участников гражданского оборота.

Соответственно, правовые последствия, предусмотренные частью 9 статьи 86 рассмотренного Закона, являются не соразмерным посягательством на конституционные гарантии о праве каждого на неприкосновенность собственности, экономическую свободу и свободное использование своего имущества.

б) Решение от 24 февраля 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» от 24 октября 1998 года № 195 и признала оспариваемую статью противоречащей Конституции в той мере, в какой допускает задержание граждан во время чрезвычайного положения на срок свыше 48 часов и не предусматривает судебный контроль законности такого задержания.

В своем решении Конституционная палата отметила, что правовое регулирование чрезвычайных положений является обоснованной исключительной мерой для преодоления возникших для безопасности общества и государства угроз. Оно необходимо для недопущения произвола при использовании чрезвычайных мер.

Задержание является одной из форм ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, направлено на ограничение свободы передвижения задержанного лица в конституционно значимых целях - охраны правопорядка и общественной безопасности, неотвратимости ответственности и справедливого разбирательства дел в суде.

Однако при этом никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения, каждое задержанное лицо в срочном порядке и в любом случае до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания (абзацы 1, 2 части 4 статьи 24 Конституции). Тем самым, Основной Закон требует даже во время чрезвычайного положения избегать необоснованного вторжения в сферу личной автономии граждан и не допускать избыточного ограничения свободы лиц, и во всяком случае соблюдать конституционный запрет на их принудительную изоляцию на срок более 48 часов без судебного решения.

Таким образом, любое задержание может считаться конституционно оправданным, если его применение было вызвано необходимыми основаниями, соразмерно совершенному деянию и не сопровождалось произвольным определением продолжительности ограничения свободы задержанного лица.

Оспариваемая статья позволяет подвергнуть задержанию лиц, нарушивших комендантский час, на срок свыше 48 часов без судебного решения, что является недопустимым ограничением права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Действие режима чрезвычайного положения не может служить оправданием при установлении срока задержания, поскольку согласно Конституции, законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено ею (часть 3 статьи 20).

Кроме того, все лица должны иметь доступ к суду, в том числе для оспаривания законности задержания и в период действия чрезвычайного положения не может быть исключением.

7) Решение от 3 марта 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 3 части 1, части 2 статьи 61, пункта 2 части 2 статьи 64 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 года № 68, а также пункта 18 статьи 1 конституционного Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 23 апреля 2015 года №88.

Оспариваемые нормы устанавливают требования о внесении избирательного залога при регистрации политических партий для участия на выборах в Жогорку Кенеш, а также преодолении регионального порога 0,7% голосов избирателей по каждой области, городам Бишкек и Ош для участия в распределении депутатских мандатов.

В своем решении Конституционная палата отметила, что установление порядка проведения выборов Президента и депутатов Жогорку Кенеша относится к дискреции законодателя, который правомочен создавать соответствующие правовые механизмы по упорядочиванию процесса выборов, в том числе устанавливать определенные требования к кандидатам, претендующим на выборные должности, одним из которых является избирательный залог.

Избирательный залог, с одной стороны, оказывает влияние на мотивацию гражданина, решившего приобрести статус кандидата, с другой, выполняет функцию по предупреждению участия в выборах лиц, заведомо не имеющих достаточной поддержки избирателей и использующих свой статус в корыстных целях, дискредитирующих имидж демократических выборов. Иными словами, избирательный залог используется законодателем в качестве инструмента с широким спектром охранительного действия и служит правомерной цели.

В тоже время, устанавливая размер избирательного залога, законодатель не вправе допускать решений, способных нивелировать саму суть конституционного права граждан быть избранными и закрывать доступ к свободным демократическим выборам. Размер избирательного залога, выполняя свое основное предназначение, должен быть исключительно обоснованным и соразмерным финансовой возможности преобладающего большинства населения страны. В противном случае, чрезмерно высокий размер избирательного залога может обернуться инструментом политического воздействия и структурирования политических отношений в пользу сугубо обеспеченных кандидатов, став, одновременно, обременительным для кандидатов, имеющих серьезный политический вес, но не обладающих финансовыми ресурсами.

Установление чрезмерно высокого размера избирательного залога приведет к утрате им статуса требования и трансформирует в ограничение, несоразмерное конституционно значимым целям, тем самым приобретет дискриминационный характер, препятствующий свободному доступу к выборам, что приведет к дальнейшему развитию политической коррупции и возможности искусственного изменения расклада политических сил.

Конституционная палата отметила, что несмотря на отсутствие информации о финансово-экономических расчетах и иных обоснованиях, размер избирательного залога равный 5 000 000 сомов является чрезмерным и не отвечает принципам адекватности и разумности, соответственно, противоречит Конституции.

В то же время, ввиду отсутствия методологии, позволяющей определить адекватность размера избирательного залога, а также учитывая, что заявителями не были приведены четкие и вразумительные доказательства о том, что размер избирательного залога равный 1 000 000 сомов является чрезмерным, Конституционная палата, воздержалась от признания действующего размера избирательного залога противоречащей Конституции. Но в тоже время отметила о необходимости проведения законодателем повторной оценки действующего размера избирательного залога с точки зрения экономической обоснованности и не нарушения баланса между предназначением залога, носящего публичный характер, и конституционным требованием о предоставлении возможности каждому гражданину быть избранным в органы власти на свободных демократических выборах.

Касательно преодоления избирательного регионального порога в 0,7 процентов Конституционная палата отметила, что применение такого механизма обусловлено тем, что политические партии, выполняя публичную функцию, должны выражать интересы не только значительной части общества, но и быть способными заручиться поддержкой, по крайней мере, небольшого электората с каждого региона, во избежание проникновения в высший орган законодательной власти «местечковых» партий и группировок (в том числе экстремистского характера), деятельность которых может

привести к дестабилизации и расколу общества. Поэтому данная норма была признана непротиворечащей Конституции.

8) Решение от 10 марта 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности примечания статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК), изложенного словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи» и признала данное примечание противоречащим Конституции.

Использование законодателем в нормотворческой деятельности таких правовых рычагов допустимо и добровольное освобождение похищенного человека в течение определенного периода времени может восприниматься в качестве особого обстоятельства, способного существенно повлиять на положение виновного.

Вместе с тем при выборе того или иного способа правового регулирования законодатель обязан применять те регуляторы, которые позволят достигнуть цели без нарушения конституционных и общеправовых принципов, а также игнорирования законных интересов, как частных, так и публичных.

Похищение человека характеризуется высокой степенью общественной опасности и расценивается как тяжкое преступление против личности всем мировым сообществом, соответственно, не может подпадать под категорию малозначительных деяний, за которое уголовное наказание может не последовать. Учитывая высокий уровень общественной опасности, похищение человека считается окончанным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. Следовательно, добровольное освобождение похищенного человека до истечения 72 часов также не может подпадать под добровольный отказ от совершения преступления.

Провозглашение свободы и неприкосновенности личности означает, прежде всего, неотвратимость ответственности, в том числе уголовной, за нарушение этой конституционной установки, выполняющей как частную, так и публичную функцию. Из этого следует, что в силу вышеуказанного конституционного принципа лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов, не может быть полностью освобождено от уголовной ответственности.

С учетом вышеуказанных обстоятельств, достижение цели оспариваемого примечания допустимо в порядке, не отрицающем вину и не исключаящем уголовную ответственность, а посредством установления значительной разницы между законодательными мерами наказания в зависимости от степени позитивности поведения виновного в похищении человека.

Подобный подход не только будет отвечать общеправовым принципам, но и позволит исключить стимулирующий похищение человека эффект, содержащийся в оспариваемом примечании в силу допустимости безнаказанности виновного лица. Иными словами, нельзя игнорировать и правом других лиц быть защищенными от этого преступления, что может быть достигнуто лишь неотвратимостью уголовной ответственности.

Таким образом, оспариваемое примечание к статье 170 УК не отвечает конституционным и общеправовым принципам, соответственно, противоречит Конституции Кыргызской Республики.

В рассматриваемом случае Конституционная палата не может ограничиться констатацией факта неконституционности оспариваемого нормативного предписания, поскольку это повлечет серьезный дефект правовой системы в связи с удалением существенного фрагмента правового регулирования, что может привести к тяжелым последствиям в сфере обеспечения прав и свобод человека.

В этой связи, до приведения уголовного законодательства в соответствие с данным решением, подлежит применению часть 3 статьи 170 УК, за исключением слов «по истечении 72 часов».

9) Решение от 17 марта 2021 года.

Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК), выраженного словами «вынесенного по существу дела» и признала оспариваемую норму противоречащим Конституции.

В своем решении Конституционная палата отметила, что АПК в целях эффективного восстановления нарушенных прав и, одновременно, обеспечения принципа *res judicata* (окончательно разрешенное дело) предусматривает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам.

Производство по вновь открывшимся обстоятельствам – это одна из форм проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу. Сущность этого института заключается в правовой переоценке обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела, уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств, которые могут существенно повлиять на исход дела, и служит средством полной реализации принципа объективной истины.

АПК, предусматривая возможность исправления таким образом ошибочных судебных актов, тем не менее, очерчивает границы, при которых это допустимо с учетом принципа правовой определенности.

Из содержания оспариваемой нормы вытекает, что участниками процесса при поданном им заявлении о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть пересмотрены только судебные

акты, вынесенные по существу дела, каковыми согласно статье 171 вышеуказанного Кодекса являются решения.

Тем самым, законодатель, преследуя цель процессуальной экономии и правовой определенности судебных актов, недопущения затягивания судебных процессов и нарушения принципа рассмотрения дела в разумный срок, а также злоупотреблений правом недобросовестными участниками судебных процессов исключил промежуточные судебные акты (определения) из числа актов, допускаемых к пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам.

Промежуточные судебные акты являются отражением различных этапов судебного разбирательства и в своей совокупности способствуют принятию итогового решения. В зависимости от правовой природы промежуточные судебные акты, при общности основных требований, существенно различаются по степени значимости и наступлению юридических последствий.

В ряде случаев промежуточные судебные акты, действительно, носят ярко выраженный вспомогательный характер. Однако в других случаях они выходят за пределы данного значения, имеют самостоятельную ценность и могут существенно влиять на исход дела, затрагивая при этом важнейшие интересы, как личности, так и общества, и государства.

Такие промежуточные судебные акты по своей функциональной направленности имеют все черты итоговых актов и способны оказывать влияние как на развитие судебного процесса (к примеру: восстановление срока исковой давности), так и пресекающее воздействие на него (отказ в принятии к производству, применение срока давности, прекращение производства по делу).

Иными словами, они играют существенную, а порою и решающую роль в исходе дела, порождают правовые последствия, выходящие за рамки процессуальных правоотношений, а потому не могут считаться «рядовыми». Следовательно, исходя из целей обеспечения фундаментальных гарантий участникам судопроизводства по смыслу статей 20 и 40 Конституции Кыргызской Республики, они не должны рассматриваться как судебные акты, пересмотр которых по вновь открывшимся обстоятельствам может быть перенесено на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения итогового решения.

При таких обстоятельствах невозможность пересмотра промежуточных судебных актов, вступивших в законную силу, вынесенных не по существу дела, по вновь открывшимся обстоятельствам до принятия судом итогового решения (когда промежуточные акты могут быть обжалованы или пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам совместно с итоговым судебным решением), является ограничением конституционного права на судебную защиту, что в силу императивного требования пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, недопустимо ни при каких обстоятельствах.

II. Обзор исполнения решений Конституционной палаты.

С момента формирования Палаты (2013 год) и по состоянию на 31 декабря 2021 года (в связи с вступлением в силу Конституции в редакции Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59, Конституционная палата Верховного суда преобразована в Конституционный суд Кыргызской Республики) принято всего 117 решений и 1 заключение, из них:

- решений о признании нормативных правовых актов непротиворечащими Конституции – 72, при этом включая 19 решений с предписаниями суда о необходимости внесения изменений в законодательство;

- решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 45.

Конституционный суд Кыргызской Республики, руководствуясь частью 3 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», ежегодно анализирует исполнение принятых им актов и публикует для всеобщего сведения.

Анализ информации, предоставляемой нормотворческими органами, чьи акты явились предметом рассмотрения Палаты, показывает, что из 64 ее решений, предусматривающих необходимость внесения изменений в законодательство, остаются не исполненными 13 решений Палаты (по состоянию на 31 декабря 2021 года), а именно:

1) Решение от 14 сентября 2015 года по делу о проверке конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики»;

2) Решение от 27 ноября 2015 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»;

3) Решение от 2 ноября 2016 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности»;

4) Решение от 1 ноября 2018 года по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»;

5) Решение от 13 февраля 2019 года по делу о проверке конституционности подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики;

6) Решение от 24 апреля 2019 года по делу о проверке конституционности пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»;

7) Решение от 24 октября 2019 года по делу о проверке конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики»;

8) Решение от 16 сентября 2020 года по делу о проверке конституционности части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики;

9) Решение от 23 декабря 2020 года по делу о проверке конституционности части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики;

10) Решение от 27 января 2021 года по делу о проверке конституционности пункта 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, утвержденного Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года № 733;

11) Решение от 19 февраля 2021 года по делу о проверке конституционности частей 2, 3 статьи 85 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», в части, обязывающей получение любым физическим или юридическим лицом предварительного разрешения Национального банка на приобретение акций или доли юридического лица, владеющего 10 и более процентами голосующих акций какого-либо банка, а также части 9 статьи 86 данного Закона;

12) Решение от 24 февраля 2021 года по делу о проверке конституционности статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении»;

13) Решение от 17 марта 2021 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «вынесенного по существу дела».

III. Информация о ходе исполнения решений Конституционной палаты.

Законопроекты, находящиеся на рассмотрении Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

1. По решению от 14 сентября 2015 года.

Законопроект «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22 ноября 2017 года № 765 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики во втором чтении 13 апреля 2022 года.

2. По решению от 27 ноября 2015 года.

Законопроект «О внесении изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2018 года № 418 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Комитетом по конституционному законодательству, государственному устройству, судебно-правовым вопросам и регламенту Жогорку Кенеша Кыргызской Республики данный законопроект был рассмотрен 12 апреля 2022 года и принято решение о возвращении проекта закона для доработки в Министерство юстиции Кыргызской Республики.

3. По решению от 1 ноября 2018 года.

Законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, законы Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности») одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики КР от 6 февраля 2020 года № 70 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

В настоящее время данный законопроект находится на стадии рассмотрения в Комитетах Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

4. По решению от 24 апреля 2019 года.

Законопроект «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 ноября 2019 года № 611 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Комитетом по конституционному законодательству, государственному устройству, судебно-правовым вопросам и регламенту Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в рамках проработки нового Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» планируется учесть правовые позиции акта Палаты и в настоящее время проводятся парламентские слушания по названному законопроекту.

5. По решению от 16 сентября 2020 года.

Законопроект «О внесении изменения в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17 декабря 2020 года № 616 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

30 марта 2022 года законопроект одобрен Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в первом чтении.

13 апреля 2022 года Комитетом по конституционному законодательству, государственному устройству, судебно-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша Кыргызской Республики данный законопроект направлен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики для рассмотрения во втором чтении.

6. По решению от 23 декабря 2020 года.

Законопроект «О внесении изменения в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 марта 2021 года № 96 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики во втором чтении 13 апреля 2022 года.

7. По решению от 24 февраля 2021 года.

Законопроект «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» одобрен постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 января 2022 года № 19 и внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в первом чтении 13 апреля 2022 года.

8. По решению 17 марта 2021 года.

Законопроект «О внесении изменения в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» внесен Правительством Кыргызской Республики в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики письмом от 3 июня 2021 года КМ № 12-15538.

Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики во втором чтении 21 апреля 2022 года.

Законопроекты, находящиеся на рассмотрении Кабинета Министров Кыргызской республики.

1. По решению от 13 февраля 2019 года.

Соответствующий законопроект разработан Министерством юстиции Кыргызской Республики и внесен в Аппарат Правительства Кыргызской Республики 14 апреля 2020 года № 02-1/3959 с предложением возложить дальнейшую проработку проекта закона на Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики.

Аппарат Правительства Кыргызской Республики направил данный законопроект в Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики для дальнейшей проработки.

Министерством сельского хозяйства Кыргызской Республики после согласования с заинтересованными государственными органами законопроект 28 февраля 2022 года за № 18-8/316 внесен в Администрацию Президента Кыргызской Республики и в настоящее время находится на ее рассмотрении.

2) По решению от 24 октября 2019 года.

Соответствующий законопроект разработан Министерством юстиции Кыргызской Республики и внесен в Аппарат Правительства Кыргызской Республики 3 февраля 2021 года за № 02-1/1297.

Протоколом совещания у первого заместителя председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики от 4 августа 2021 года № 14-26 было решено вернуть на доработку проект Закона Кыргызской Республики

«О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики и статусе экс-президента Кыргызской Республики» и синхронизировать его с учетом статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» и Указа Президента Кыргызской Республики «О проведении инвентаризации законодательства Кыргызской Республики» от 8 февраля 2021 года № 26.

Доработанный законопроект после согласования с заинтересованными государственными органами Министерством юстиции Кыргызской Республики внесен на рассмотрение в Администрацию Президента Кыргызской Республики 31 марта 2022 года за № 03-1/3295 и в настоящее время находится на ее рассмотрении.

3) По решению от 27 января 2021 года.

Соответствующий законопроект разработан Министерством здравоохранения Кыргызской Республики и после согласования с заинтересованными государственными органами внесен в Кабинет Министров Кыргызской Республики 25 января 2022 года за № 15/1-5/410 и в настоящее время находится на его рассмотрении.

Законопроекты, находящиеся на стадии разработки/согласования.

1) По решению от 2 ноября 2016 года.

Распоряжением Руководителя Аппарата Правительства – министра Кыргызской Республики от 24 июня 2020 года № 68 образована межведомственная рабочая группа.

4 августа 2020 года состоялось онлайн-заседание с участием всех членов группы. На заседании был обсужден проект Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности».

В настоящее время разработанный законопроект после согласования с заинтересованными государственными органами внесен Министерством внутренних дел Кыргызской Республики в Администрацию Президента Кыргызской Республики 11 марта 2022 года за № АП 3-1/263 и в настоящее время находится на ее рассмотрении.

2) По решению от 19 февраля 2021 года.

Соответствующий законопроект разработан Министерством юстиции Кыргызской Республики и после согласования с заинтересованными государственными органами внесен в Администрацию Президента Кыргызской Республики 2 июля 2021 года за № 03-2/7527 для включения в проект конституционного Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики» и проект Закона Кыргызской Республики «О банках и банковской деятельности Кыргызской Республики» и в настоящее время находится на ее рассмотрении.